

Глава 19

— Хочешь жить — отойди.

Сказать, что поможет ему пережить период восприимчивости... Фэн У счёл это абсурдом. Чем ему мог помочь альфа? Уже то, что Пэй Силин не выпускал феромоны, было бы благом.

Под давлением феромонов мысли Фэн У путались, клыки зудели. Ему отчаянно нужен был омега, а Пэй Силин только мешал.

«Удастся ли развестись — это уже другой вопрос. Сейчас главным было справиться с внезапно нахлынувшим жаром»

Несмотря на своё состояние, Фэн У держал пистолет твёрдо, хотя ярость в его глазах немного поутихла.

— Пэй Силин... советую тебе убраться.

— Ты направил на меня пистолет?

Тот смотрел на мужа несколько долгих мгновений. Так вот до чего они дошли. Атмосфера была удушающей.

При его словах Фэн У, казалось, на миг дрогнул, но оружия не опустил.

Однако... сейчас он был не так уж и страшен. Пэй Силин чувствовал, как ствол, упирающийся в него, начал мелко подрагивать.

Видя тоскливое выражение на лице Пэй Силина, Фэн У сглотнул. Он и сам этого не хотел, но супруг, поддавшись на уговоры Гу Цзэи, осмелился посягнуть на его метку. Сейчас нужно было проявить твёрдость.

Пэй Силин опустил глаза, словно утратив всякое желание бороться. В тот момент, когда Фэн У уже подумывал, не опустить ли пистолет и попытаться поговорить, он ощутил резкую, острую боль в области лба.

Потекла кровь. С трудом подняв голову, Фэн У увидел в руке Пэй Силина пепельницу, испачканную его кровью.

В глазах начало двоиться. Юноша вырвал у него пистолет. Фэн У почувствовал, что удар был не в полную силу, иначе он бы сразу потерял сознание.

Это был не первый раз, когда Пэй Силин подавлял его феромонами, но этот раз был самым страшным. Достигнув своего нынешнего положения, Фэн У давно не испытывал подобного страха.

Он был вынужден признать очевидное: его некогда нежный и безобидный супруг научился контролировать феромоны, научился давить на него и теперь представлял реальную опасность. Но убить его по-настоящему он не мог.

Забрав пистолет, Силин, наоборот, немного ослабил давление феромонов. Воспользовавшись слабостью Фэн У, он начал его обыскивать и нащупал небольшой прибор.

Он не знал, что это, но устройство светилось красным. Недолго думая, Пэй Силин выбросил его в окно.

На улице уже совсем стемнело. Красный огонёк исчез в кустах. Тот снова посмотрел на Фэн У и понял, что прибор действительно был важен — муж явно утратил прежнее самообладание.

Кофейные феромоны становились всё гуще. Взгляд Фэн У был убийственным, но под действием феромонов силы покидали его. Пэй Силин швырнул его на диван.

— Фэн У, что это было? — предположил юноша. — Датчик или передатчик?

Даже лишившись своего единственного козыря, альфа не выказал особой паники и продолжал сверлить его ледяным взглядом.

— Даю тебе последний шанс. Ты пожалеешь о сегодняшнем.

Психологически Пэй Силин был не так устойчив. Видя спокойствие Фэн У, он тут же начал осматриваться по сторонам, опасаясь засады.

Пока они боролись, дождь за окном превратился в ливень. В шуме дождя Пэй Силин схватил Фэн У за воротник и подтащил к окну.

В дождливую ночь видимость была плохой. Пэй Силин распахнул окно и несколько раз выстрелил в темноту. Пули, как и тот прибор, канули во тьму. Запах пороха быстро смыло дождём.

Не похоже было, что во дворе кто-то прячется. Понаблюдав ещё немного и не заметив ничего подозрительного, Пэй Силин убрал пистолет и выключил свет в гостиной.

Комната погрузилась во мрак, освещаемая лишь тусклым светом далёкого уличного фонаря. Он заметил, что Фэн У дрожит, и почувствовал удовлетворение.

«Фэн У говорил, что он за столько лет так и не научился врать. А сам-то ничуть не изменился — всё так же боится темноты до дрожи»

Видя, что кровь на лбу Фэн У всё ещё сочится, Пэй Силин понял, что феромоны и страх давят на него с двойной силой. Его состояние было очень плохим. Тот прижал палец к его железе, всё ещё источавшей запах дубового мха.

Это была его первая метка, и психологическое напряжение перевешивало физическое возбуждение. Посмотрев на него мгновение, Силин прижал Фэн У к холодному стеклу окна.

Снаружи завыл ветер, занавески вздулись парусом. Оба они насквозь промокли под дождём. В сознании Пэй Силина всплыли обрывочные воспоминания о прошлом.

Встретившись с полным ненависти взглядом Фэн У, он наклонился и легонько укусил его за железу. Клыки пронзили кожу, и горький, обжигающий аромат кофе хлынул внутрь.

— Пэй Силин... — хрипло выдохнул Фэн У.

Оглушительно раскатился гром, ночное небо прорезала молния. Серебристый свет на миг озарил комнату. Фэн У наконец смог что-то разглядеть. Мельчайшие капли дождя стали отчётливо видны, а занавески цвета шампанского окрасились в глубокий янтарный оттенок.

Комната снова погрузилась во тьму. Тот чувствовал себя ужасно. Мощные феромоны альфы полностью подавляли его, а помеченная железа горела острой болью.

Пэй Силин положил пистолет на подоконник. Фэн У упёрся одной рукой ему в грудь, а другой начал что-то нащупывать.

Но тело не слушалось. Между ними всё же возникла реакция отторжения. К тому же, период восприимчивости был особым состоянием. Голова у Фэн У шла кругом.

Когда его пальцы почти коснулись пистолета, он, не выдержав, потерял сознание. Пэй Силин, поглощённый своими ощущениями, этого не заметил. Перед укусом он нервничал, но после него в нём проснулись инстинкты альфы.

«Он действительно пометил Фэн У... Это было то, чего он никогда не мог себе представить. Но всё прошло естественнее, чем он думал. Конечно, это была вынужденная мера»

Уткнувшись на мгновение в шею Фэн У, Пэй Силин провёл языком по клыкам и, подняв голову, посмотрел на оставленный след. Он коснулся губ.

Неожиданно, Фэн У потерял сознание. Обычно при метке слабее оказывался омега. Он всегда

был таким сильным, неужели это из-за периода восприимчивости?

Опасаясь, что Фэн У притворяется, чтобы напасть, юноша похлопал его по щеке и приставил пистолет к его шее. Убедившись, что тот действительно без сознания, Пэй Силин с некоторым изумлением осознал, что теперь может делать с ним всё, что угодно.

Пэй Силин попытался выровнять дыхание. Одной временной метки было недостаточно. Нужно было, как советовал Гу Цзэи, изолировать его на некоторое время, чтобы сформировать зависимость.

Он включил свет в гостиной и, достав из-под дивана припрятанный ошейник, надел его на Фэн У. Руки его слегка дрожали.

Запереть Фэн У было отчаянным шагом. Но чтобы муж отныне любил только его одного, это было необходимо.

Пэй Силин повторял себе эти оправдания, и к тому времени, как он застегнул ошейник, его спина была мокрой от холодного пота.

Закончив, юноша прижал Фэн У к себе. Резкие черты лица того смягчились, когда он был без сознания. Пэй Силин невольно наклонился и поцеловал его в висок, потом его взгляд опустился на губы.

Хотя сейчас Фэн У иногда целовал его, чтобы успокоить, но это были лишь поцелуи в железу или в щеку... Они так давно не целовались по-настоящему.

«Целуется ли Фэн У с Гу Цзэюанем?»

Пэй Силин сначала коснулся его губ пальцами, а затем, обхватив его голову, очень осторожно поцеловал.

Губы Фэн У были холодными и мягкими. Глядя на его сомкнутые веки, Пэй Силин чувствовал, как бешено колотится его сердце. Ему казалось, что он делает что-то запретное.

Фэн У всегда спал очень чутко и легко просыпался. Пэй Силин никогда не мог позволить себе ничего лишнего. А теперь, когда у него наконец появился шанс делать всё, что он хотел, он почему-то робел.

Ему больше нравилось, когда Фэн У отвечал на его поцелуи. Целовать его, когда он без сознания, было совсем не то. Тогда он переместил руку в другое место.

Сегодня Фэн У, как обычно, был в строгом чёрном костюме. Галстука не было, а верхние

пуговицы рубашки были расстёгнуты, открывая часть груди.

Юноша снял с него пиджак и расстегнул все пуговицы на рубашке. Мощный, покрытый шрамами торс альфы предстал его взору. Пэй Силин положил руку ему на грудь, ощущая под пальцами твёрдые мышцы, и почувствовал, как к щекам приливает кровь.

Тело Фэн У полностью соответствовало его вкусу. Крепкие мышцы, идеальные линии — в нём была своя эстетика. Он провёл рукой по его прессу, и когда его пальцы коснулись пояса брюк, зазвонил телефон Фэн У.

Тот с раздражением взял телефон. Увидев, что звонит Гу Цзюань, он решительно сбросил вызов. Было очевидно, зачем тот звонит.

Вскоре позвонил и Гу Цзэи.

— Ну как, вы с Фэн У развелись? — тихо спросил он.

— Ещё нет.

— А что у вас сейчас происходит? Он ведь сегодня вечером собирался с моим братом в отель.

Ситуация была весьма щекотливой. Пока Пэй Силин колебался, стоит ли говорить, Гу Цзэи, кажется, сам догадался.

— Ты ведь не... пометил его, да?

— Угу...

— Ха-ха-ха, ну, тогда поздравляю. Какие планы дальше? Семь дней восприимчивости, нужно их хорошо распланировать.

— Но после метки Фэн У потерял сознание. Это может как-то повлиять?

— Потерял сознание? Возможно, небольшое отторжение феромонов, ничего страшного. Ты, может, ещё что-то сделал? В общем, не волнуйся, максимум проспит до завтра.

Тот одной рукой держал телефон, а другая всё ещё лежала на прессе Фэн У. Он лишь рассеянно что-то промычал в ответ.

— Кстати, с моим братом что-нибудь придумаешь?

Только когда Гу Цзэи напомнил, Пэй Силин вспомнил о недавнем звонке.

— Если он не сможет дозвониться до Фэн У, то точно что-то заподозрит.

Сейчас Фэн У был без сознания. Пэй Силин подумывал, не использовать ли нейросеть для генерации его голоса.

— Я могу пока его отвлечь. Скажи, что Фэн У срочно уехал в командировку в Бэйчжоу.

— Хорошо, спасибо.

— Честно говоря, мне очень интересно, как ты его пометил.

На этот вопрос Пэй Силину было трудно ответить.

— Ну как... как обычно...

— И тебе понравилось?

— Нормально.

«Неплохо»

Возможно, потому что укус был неглубоким, в сам момент он ничего особенного не почувствовал. А вот после — да.

— Ха-ха-ха, а помнишь, что ты говорил? Что никогда не укусишь Фэн У...

Тот почувствовал, что Гу Цзэи ведёт себя немного бестактно.

— Ладно, не будем об этом. После метки Фэн У стал послушнее?

— Кажется, нет.

Он яростно сопротивлялся. Даже в таком состоянии из последних сил направил на него пистолет. Пэй Силину было больно.

— Тогда тебе придётся поработать над вашими отношениями в это время.

Над отношениями?

Пэй Силин опустил глаза. Фэн У и так его не любил, а теперь, после насильственной метки, будет ненавидеть ещё больше.

Он перетащил Фэн У на кровать и кое-как обработал рану на его голове. В этот момент внизу раздался звонок в дверь.

Так быстро? Неужели их раскрыли?

Пэй Силин, стараясь сохранять спокойствие, включил монитор видеонаблюдения. К его удивлению, у двери стоял водитель Фэн У.

Учитывая специфику работы Фэн У, его водитель был не просто водителем. Он проходил строгую физическую подготовку и мог служить телохранителем. Его так просто не проведёшь.

Наверняка Фэн У перед тем, как войти, что-то ему сказал. Судя по выражению лица, у водителя были какие-то подозрения.

Фэн У сейчас был в отключке и в ближайшее время вряд ли очнётся. Подумав об этом, Пэй Силин надел халат, с помощью косметики нанёс на тело несколько отметин и спустился открывать дверь.

Водитель уже начал беспокоиться, почему так долго не открывают. Увидев хозяина дома, он замер и инстинктивно отступил на шаг.

Супруг его босса стоял перед ним в одном халате. На его белой шее алели яркие засосы, а в воздухе витал густой вишнёво-кофейный аромат...

Он был бетой и не мог различать пол по феромонам. Фэн У никому не рассказывал о том, что случилось с Пэй Силином, поэтому водитель решил, что тот источает феромоны омеги.

Учитывая его вид... теперь было понятно, почему так долго не открывали дверь.

— Что-то случилось? — нахмурился Пэй Силин.

Супруг босса был действительно красив. Водитель, смутившись, не смел смотреть ему в глаза и лишь пробормотал:

— Господин Пэй, простите, что побеспокоил. Скажите, господин Фэн...

— Фэн У в спальне. У него период восприимчивости, он сейчас не в себе, так что не может никого видеть.

Вдыхая вишнёвый аромат, водитель твердил про себя: «Не твоё дело». Он знал, что у Фэн У начался период восприимчивости, знал и о его планах с Гу Цзэюанем. Но разве можно контролировать альфу в таком состоянии? Возможно, Фэн У снова воспылал чувствами к своему супругу. Ведь он так красив...

— Что-то ещё? — юноша посмотрел вверх. — Фэн У сейчас один, мне нужно скорее вернуться.

— Нет-нет, ничего. Прошу прощения. Надеюсь, вы с господином Фэном хорошо проведёте этот период, — неловко произнёс водитель.

Пэй Силин улыбнулся ему.

— Спасибо. На улице дождь, возвращайтесь скорее домой.

Водитель поспешно закивал и, закрыв за собой дверь, ушёл.

***

Когда Фэн У очнулся, жар в теле не спадал. Боль в железе немного утихла, но от неё непрерывно исходил запах кофе. Аромат дубового мха стал едва уловимым.

Значит, Пэй Силин всё-таки его укусил. Метка была неглубокой, но феромонов он ввёл много. Запах был таким густым, будто его самого погрузили в чан с кофе.

Что было дальше, он не помнил. Мужчина нахмурился, соображая. Он потерял сознание в гостиной, а сейчас лежал в кровати в главной спальне.

— Чёрт...

Злость захлестнула его. Он с силой ударил кулаком по одеялу и услышал звон цепи. Опустив взгляд, он увидел на своей шее специальный ошейник.

На мгновение он застыл в ступоре. Вскочив с кровати, он обнаружил, что цепь позволяет ему передвигаться только в пределах комнаты. Попытка выйти наружу сопровождалась пронзительным писком ошейника.

За окном уже рассвело, дождь прекратился. Он не нашёл в комнате своего телефона. Стало быть, он проспал до следующего дня. Вечером у него была назначена встреча с Гу Цзэюанем,

и, скорее всего, Пэй Силин что-то предпринял, чтобы её сорвать.

Он ведь велел водителю быть начеку, но тот так и не появился. Обыскав комнату, Фэн У не нашёл никаких средств связи.

Дёргая цепь на шее, альфа лихорадочно соображал, что делать дальше.

«Нет сомнений, что это дело рук супруга. Пэй Силину было мало того, что он пометил его, так теперь он ещё и запер его здесь... Неужели его не устроили условия развода? Нет, он просто запер его здесь. Значит, он не хочет разводиться, не хочет его отпускать. А это дает шанс на переговоры»

Фэн У схватил с прикроватной тумбочки медную статуэтку и со всей силы ударил по цепи. Но та даже не поцарапалась. Присмотревшись, он понял, что цепь сделана из марганцовистой стали с фосфатированием. Сломать её грубой силой было практически невозможно.

Изнутри ошейник был обшит мягкой подкладкой и не доставлял особого дискомфорта. Но унижение было невыносимым... Пэй Силин посадил его на цепь в этой комнате, как собаку.

Но это ещё не конец. Потирая ноющую железу, Фэн У начал обдумывать план побега.

<http://bllate.org/book/13472/1691557>